

Из Аргентума пошли первые рвущие сердце передачи. Губернатор Алеутон в своей резиденции на вершине главного улья печально качал головой, глядя на картины пожарищ и разрушений из перехваченных имперскими системами кадров.

— Это, по-твоему, победа? — негромко спросил он.

Сеньор-коммандер лейб-гвардии Френц рядом с ним тщательно подумал, прежде чем дать ответ.

— На мой взгляд, сэр, это не очень похоже на победу. Но с другой стороны, я не знаю, как обычно выглядит война, выигранная с помощью махин.

Френц, в своей сверкающей белой боевой броне, повернулся и принял из рук помощника инфопланшет.

— Судя по донесениям, милорд, — сообщил он, просматривая текст, — лорд Геархарт завоевывает господствующее положение в Аргентуме. Он сообщает, что подавляющее число вражеских махин уничтожено и его силы ведут преследование небольших, но все еще боеспособных остатков, отступающих из улья в западные поселения.

— Один улей уже горит, а мы, глядя на него, готовы разворотить свой собственный, — задумчиво произнес Алеутон. — Как думаешь, Френц, простят нас потомки?

— За Аргентум, милорд?

— Да, за Аргентум. И за то, что сейчас начинается в Оресте Принципал.

После долгих часов бесчинств и неповиновения штабели, улицы и площади улья Принципал наконец-то были приведены к некоему подобию порядка. Но это было тревожное затишье. Весть об имперских войсках, вставших кордоном вокруг Кузницы, порадовала ту часть публики, что подняла волну возмущенных протестов после еретических откровений Механикус, хотя для большинства жителей улья новости были безрадостными. Если говорить напрямую, то улей поднялся против Кузницы с оружием в руках. Механикус и Империиум сошлись нос к носу. Орест, похоже, стоял на пороге эпохи кровопролития, смуты и религиозного раскола. То есть тех самых немедленных последствий, к которым, как они все боялись, и вела публикация откровений.

Алеутон принял решение окружить Кузницу кордоном лишь после долгих совещаний. Он прекрасно отдавал себе отчет, насколько враждебно это будет выглядеть. И понимал, что потенциально чиркает спичкой возле бочки с порохом. Однако адепт сеньорус отказывался отвечать на его запросы, а подразделения скитариев и вооруженных сервиторов преградили доступ в Кузницу его посланникам и солдатам. И когда помощники подтвердили, что в Кузнице введен режим безопасности по положению «один», Алеутон все-таки подписал приказ. Механикус всегда придерживались равновесия сил на Оресте, но он был лордом-губернатором,

представителем Совета Терры и голосом Империи. Алеутон решил, что не будет просто стоять и смотреть, как Имануал со своими модифицированными прислужниками переворачивают мир с ног на голову.

«Вопрос в том, — размышлял он про себя, — каков мой следующий ход? И теперь, когда война махин, по всей видимости, закончена и силы Архиврага обращены в бегство, что будут делать легио? Чью сторону они займут: Трона или Кузницы?»

У Алеутона было горькое предчувствие, что — последнее.

— В этом случае, — пробормотал он про себя, — у нас не будет ни единого шанса.

— Милорд? — спросил Френц.

— Это я сам с собою, Френц, — ответил губернатор.

— Произошли изменения в ситуации, милорд, — доложил один из помощников.

— Какие изменения? — спросил Алеутон.

Высокие наловые двери внутреннего кабинета открылись, и вошел майор Ташик. За ним четверо лейб-гвардейцев ввели троичу Механикус. Все трое промокли до нитки.

Ташик снял свой серебряный шлем, отсалютовал лорду-губернатору и сеньору-коммандеру Френцу и передал последнему планшет. Алеутон перехватил планшет из рук Френца прежде, чем тот успел его изучить, и просмотрел сам.

— Фамулюс Зонне? — спросил он.

Зонне выступил вперед и сотворил знамение аквилы.

— Да, — сказал Алеутон, — я тебя помню. Здесь говорится, что ты задержан у Западных ворот Кузницы.

— «Задержан» — не то слово, которое я бы использовал, милорд. «Спасен вашими войсками» — вот более точное выражение.

— Спасен? От своих?

— Скитарии себе чуть задницы не порвали, чтобы на фриг завалить этих троих, — сообщил Ташик.

— Майор Ташик! — предостерегающе произнес Френц.

— Приношу нижайшие извинения за бестактность, — поправился Ташик. — Скитарии себе чуть задницы не порвали, чтобы на фриг завалить этих троих, милорд!

— Кто эти люди с тобой? — спросил Алеутон у Зонне.

— Адепт Файст из Аналитики. Адепт Калиен из архивов. Милорд, прошу вас предоставить мне доступ к сетям связи, чтобы связаться к экзекутором Крузием как можно быстрее...

— Почему они пытались вас убить, фамулюс? — спросил Алеутон.

— Скитарии получили приказ не дать нам уйти из Кузницы. Мы трое причастны к информации и обстоятельствам, передача которых во внешний мир крайне нежелательна для старших магосов. В особенности — передача вам.

— И поэтому ты так нахально требовал аудиенции со мной, фамулюс? — спросил Алеутон.

— Да, милорд.

— Тогда, говори, — вздохнул Алеутон. — Представляю, что ты мне сейчас расскажешь, но все равно — говори. Кузница собирается повернуть против нас оружие, так?

— Адепт сеньорус Соломан Имануал убит, милорд. Экзекутор Энхорт захватил власть и объявил кодекс белли. Это мятеж, милорд.

Алеутон терпеливо выслушал сначала Зонне, потом Файста. Сеньор-коммандер Френц несколько раз перебивал говоривших, добиваясь подробностей, но сам Алеутон был задумчив и молчалив. Он думал о стопке сообщений и запросов о подтверждении, принятых за последние часы, — запросов сначала от экзекутора Крузия, потом от Этты Северин. Он не ответил никому из них. Сообщения Крузия выглядели слишком заискивающе и угодливо, а от сообщений Этты веяло принуждением со стороны экзекутора. Алеутон решил не отвечать, пока не получит четкой информации из Кузницы.

Последнее сообщение Этты, пришедшее всего за несколько минут до начала передачи из Аргентума, было наиболее откровенным и открытым:

<[выгружено:]сеть: Крузий, магос экзекутор-фециал, Легио Инвикта (110011001101, код сжатия sy)[начал]

Милорд, в дополнение к своим предыдущим сообщениям прошу Вас безотлагательно ответить на сигналы экзекутора. Пожалуйста, милорд, поверьте ему>.

Зонне слегка пожал плечами:

— Мы рассказали вам все без утайки, милорд. Теперь вы исполните мою просьбу о связи с экзекутором?

Пожалуйста, милорд, поверьте ему.

Алеутон глянул на Френца и коротко кивнул. Подготовили безопасный канал связи.

Гололитические эмиттеры в центре кабинета зашипели, и там материализовалось изображение Крузия в натуральную величину, настолько реальное и настоящее, словно он явился в кабинет собственной персоной.

— Зонне! Ради шестерни, парень! Где ты был? Я уже... — Крузий осекся, заметив остальных. Он включил свою улыбку и поклонился. — Мои извинения, лорд-губернатор. Я не ожидал увидеть вас рядом с моим фамулюсом.

— Крузий, — ответил Алеутон, — парень ваш только что передал мне столь печальные известия, что, я полагаю, они обескуражат и вас тоже. Я надеюсь, что мы найдем способ разделаться с этим вместе.

— Я также на это надеюсь, лорд-губернатор. Как я неоднократно пытался показать в своих сообщениях вам, Легио Инвикта целиком стоит на стороне улья.

— Против интересов Кузницы? — уточнил Алеутон.

— Лорд Геархарт это особенно подчеркнул, сэр. Инвикта служит прежде всего Богу-Императору, ибо Бог-Император суть Омниссия. Откровения, сделанные Кузницей, пагубны и сеют распри. Это попытка — какова бы ни была ее причина — снова разжечь вековой раскол между двумя ветвями рода человеческого. Этого допустить никак нельзя.

— Даже если откровения эти — правда? — поинтересовался Алеутон.

Крузий собрался ответить, но оборвал сам себя. Слишком сложным был вопрос, чтобы дать на него простой ответ.

— Мы знаем причину, — сказал Зонне.

— Причину? — переспросил Крузий.

— Причину, стоящую за этими откровениями, — пояснил Зонне.

>

Шаг за шагом «Титаникус» продвигался по пустым, разоренным городам вдоль залитых водой дорог, мимо ржавеющих рудоперерабатывающих заводов и химических комбинатов, покрытых едкой пылью. Дождь, который собирался все утро, наконец-то начался, когда «Титаникус» вошел в небольшое зловонное местечко под названием Где-то Там.

Небо окрасилось в цвет мокрой штукатурки, кругом начали падать крупные капли.

— Может, поищем укрытие, Калли-детка? — спросила Голла.

— Нет, — ответила Калли.

— Да ладно, дождь же.

— Нет. Мы идем дальше.

Небеса начали разверзаться по-настоящему. Антик чертыхнулся. Фирстин покачал головой, когда капля дождя погасила его чируту.

— Калли? — позвал Иконис, натягивая на голову куртку.

— Мы должны идти дальше! — рявкнула Калли. — Живей!

— Она застрянет в грязи! — крикнул, указав на повозку, тащивший ее за собой Ларс Вульк.

— Она застрянет в грязи в любом случае, неважно — дождь или нет! — ответила Калли. — Пошли!

Все смотрели на нее, уставшие и несчастные. Вода струилась по лицам. Борода Жакарнова стала похожей на пучок мокрой соломы.

— Будь человеком, Калли, — сказала Лив Рейсс. — Всего десять минут, пока дождь не стихнет.

— Давай, сестренка, — попросила Голла.

Калли видела, как устала подруга. Они шли без нормального отдыха уже много часов. Устали все. Калли устала. Она устала до смерти, и дождь прятал ее слезы. «Какой в этом смысл, — думала она, — когда все уже потеряло всякое значение? Можно ли столько пройти — и остановиться? Где то место, где я просто сдамся и останусь ждать, пока меня заберет смерть?»

Калли вздохнула. У нее было такое чувство, что Где-то Там и станет этим местом.

— Если Калли говорит идти, значит, надо идти, — произнесла Дженни Вирмак голосом тихим, словно шепот среди дождя.

— Что ты сказала? — переспросил Ласко.

— Я сказала, — повторила Дженни громче, — если Калли Замстак говорит, что мы должны идти, то мы должны идти.

— О, заткнись, тупая сучка! — отозвался Антик. — Мы убегает только из-за тебя и твоих тупых сучьих проделок!

Калли сделала три шага к Антику. Тот не заметил летящего кулака. Удар пришелся ему в подбородок, и Антик опрокинулся спиной в грязь.

— Эй! Эй! Калли! — завопил Иконис.

— Калли! Этим не поможешь! — крикнула Рейсс, оттаскивая ее назад.

— Тихо! Тихо! — закричала Голла.

— Пустите меня! — орала Калли, отбиваясь.

— Успокойся! — велела ей Рейсс.

— Успокойся? Успокойся? — Калли вырвалась из державших ее рук, отступила ото всех и яростно на них уставилась. — Успокойся? Я стараюсь сохранить всем нам жизнь! Вы ждете от меня руководства! Указаний! Я не понимаю почему! Я не напрашивалась в командиры этого идиотского пикника!

Часть отряда смущенно отвела глаза.

— Почему я? — кричала Калли. — Почему я? Почему выбрали меня?

— Потому что ты всегда вроде знала, что делать, — ответила Дженни.

Калли начала хохотать. Ее смех разносился под струями дождя, заставив всех ощутить неловкость.

— Да я понятия не имею, что делать! — заорала она. — Я все придумываю на ходу! Я стараюсь принимать те решения, которые кажутся лучше, потому что хочу домой. Хочу снова увидеть мужа! И не хочу, чтобы кто-то еще из вас погиб!

Голла Улдана сделала шаг к Калли, раскрывая объятия.

— Перестань, Калли-детка. Переведи дух. Мы пойдем дальше, если ты так хочешь. Пойдем?

Все промолчали.

— Пойдем? — зашипела Голла.

— Без вопросов, — ответила Рейсс.

— А, да, конечно, — отозвался Ласко.

— Можем идти и так, никаких проблем, — присоединился Ларс Вульк. — Просто душ.

— Все будет хорошо, — поддержал Иконис.

— Видишь? — сказал Голла. — Так что перестань, сестренка. Ну что? Давай, переведи дух.

Калли потрясла головой. Когда она заговорила, ее голос звучал спокойнее.

— Простите, я не хотела срываться. Не хотела бить Антика. Он как — нормально?

Вульк кивнул, помогая тому подняться на ноги:

— Может, хоть немного смысла этому нинкеру в голову вбила.

— Вы поймите, — продолжала Калли, — я старалась не давать вам останавливаться потому...

— Почему? — спросил Иконис.

— Никто из вас, похоже, его не слышал, но оно там. Все время. Царапанье.

— Какое царапанье? — спросил Жакарнов, вскидывая голову.

— Ну, сейчас дождь. Не слышно. Но я слышала. Оно следует за нами. Охотится за нами. Я не

хотела говорить, чтобы вас не пугать.

— Ты меня уже пугаешь, — встрял Антик.

— Кто-то услышал сигнал Дженни, как мы и боялись. Не надо ее винить, это не ее вина. Но кто-то услышал сигнал. Я думаю, что за нами охотятся вражеские войска. Вот почему я не хотела, чтобы мы останавливались.

— О черт! — сказал Фирстин.

— Я хочу перевода в другой отряд, — пробормотал Антик.

— Дженни, — попросила Лив Рейсс, — скажи точно, что ты отправила?

Дженни Вирмак съежилась, отодвигаясь от мрачной суроволицей женщины, и пожала плечами:

— Я рассказала папе, где я, и сказала, что очень хочу, чтобы он помог мне добраться до дома. Я сказала, что нас осталось мало и мы пытаемся помочь какому-то принцепсу из махины, который сильно ранен.

Фирстин громко застонал и сказал:

— Тогда нас ждет верная и быстрая смерть на службе.

— Молодец, что нарисовала здоровенную мишень у нас на голове, Вирмак! — сердито проворчал Антик и быстро глянул на Калли, не собирается ли она опять ударить.

Калли пропустила его замечание мимо ушей.

— Идем дальше? — спросила она немногих оставшихся от Мобилизованной двадцать шестой.

— Замстак?

Калли обернулась. Робор, стоящий рядом с выдавшей виды повозкой под названием «Титаникус», смотрел прямо на нее. Рядом с ним на носилках подергивалось и дрожало под дождем бледное тело принцепса.

— Мы слышим код, Замстак, — произнес Робор.

Калли почувствовала, как от страха в животе скрутило кишки. Все вокруг смотрели на нее.

— Живей! — крикнула она. — Пошли! Ищите укрытие!

Отряд разбежался в разные стороны. Голла с Калли помогли Вульку протащить «Титаникус» через грязь к ближайшему складскому сараю. Робор ковылял рядом с повозкой.

Ворота сарая были заперты. Вульк сбросил с плеч веревки, за которые тащил повозку, и пнул створки. Чтобы сломать замок, потребовалось два удара. Голла развела створки в стороны, а Калли с Вульком вкатили повозку внутрь. Дождь колотил по крыше и лил ручьями сквозь дыры в черепице.

— Сиди здесь. Присматривай за ними, — велела Калли Голле.

— Ты куда собралась, Калли-детка?

— Сиди здесь, Голла, и присматривай за ними. Позаботься о них.

Калли выскользнула из сарая и прикрыла за собой ворота.

Вокруг никого не было видно. Она бежала, пригнувшись, сквозь ливень, перескакивая из укрытия в укрытие, держась дверных проемов и углов. Сняла с плеча свою МК2-ск и зарядила. Винтовке пришлось перенести Трон знает сколько ударов с тех пор, как Калли получила ее на сборочном пункте — казалось, целую вечность назад.

Оставалось надеяться, что винтовка не сломалась.

Сквозь дождь слышалось жужжание. Калли спряталась. Над головой проскользнул летательный аппарат, идя на бредущем сквозь ливень. Она видела его только мельком, но все же заметила тяжелую броню и множество оружейных установок.

Как только он скрылся из виду, Калли снова поднялась на ноги и побежала сквозь дождь, сжимая в руках оружие. Метнулась между двумя шаткими жилищами на окраинную улицу.

«Скольких я убью, прежде чем они меня прикончат? — подумала она. — Пятерых? Двоих? Одного? Одного, если повезет».

Калли присела, приставив оружие к плечу. И почувствовала, как по коже ползут мурашки. Медленно, очень-очень медленно она повернулась. По лицу ее струился дождь. Над ней возвышался скитарий. Это была самая огромная и жуткая тварь, какую она только видела в своей жизни. Его встроенное в руку оружие — огромного калибра! — смотрело прямо на нее. Модифицированный череп украшал гребень из перьев, с цепи вокруг шеи свисали вотивные

талисманы. Глаза-прорези светились желтым огнем. Скитарий раздвинул губы в смертоносной улыбке, обнажая ряд мощных металлических клыков.

Калли опустилась на колени. Здесь будет то самое место. Здесь будет то самое место.

Скитарий издал поток неразборчивого кода.

— Я не понимаю! — пискнула она.

Скитарий повторил и, наклонившись, вдавил ствол ей в щеку.

— Я не знаю! Я вас не понимаю!

Скитарий облизнулся и медленно протолкнул сквозь пасть с усиленными клыками, не предназначенную для разговоров, искаженные звуки:

— Где... прин... цепс?

Калли показалось, что говорит само его оружие.

>

Дождь над Аргентумом резко перестал сразу после рассвета. Огромный грозовой фронт, бушующий над Западной проспекцией, внезапно и необъяснимо рассеялся.

Прекращение дождя оказалось палкой о двух концах. Небо расчистилось, став цветом походить на заплесневелую побелку, и видимость улучшилась, но без дождя ничто уже не мешало обширным пожарам охватить улей. Целые жилые блоки и провалы поглотило пламя, выбрасывая в небо бурлящие клубы черного дыма. Район Ришелон — огромный подшпиль, выдающийся с северного бока улья, так подточило ожившее пламя, что тот съехал, словно океанский лайнер по стапелям, во внешний пояс Аргентума.

В старом улье не осталось почти ничего нетронутого. Машины Темпестуса и Инвикты осторожно пробирались по акрам дымящихся обломков, через развалины рухнувших шпилей, по морям битого стекла и колотого камня, мимо горящих провалов и пылающих жилищ, по разрушенным улицам, которые в старые времена, бывало, усеивали ликующие массы преданных жителей.

Аргентум был мертв. Его убил массированный штурм махин. Внутренние площади и улицы были усеяны мертвыми телами врагов, обугленными до неузнаваемости. Через каждые несколько кварталов валялись искалеченные, почерневшие останки очередной вражеской машины, испуская к небу черные как сажа клубы дыма.

Геархарт кивнул.

<Я доволен, — сообщил он своему модерати. — Передай Крузию, что в Аргентуме одержана победа. Архивраг разбит. Поторопись>.

Он отплыл вглубь раки. Усталость окутывала его словно саваном. На горизонте сознания угрожающе собирались грозовые тучи видений. Он не мог точно вспомнить, где и как сражался, но вкус победы все равно был сладок.

Враг бежал. Разбитый, он спасался из мертвого улья на запад. Ударная группа под началом Бормана висела у него на хвосте. Приходили донесения о многочисленных поединках между убегающими махинами и имперскими титанами на западных склонах улья. Геархарт отдал приказ провести полную зачистку. Не должно остаться ни единого клочка вражеских сил. Борман не подведет.

— Борман. Он станет моим преемником, — пробормотал Геархарт.

— Мой принцепс? — переспросил Бернал.

— Борман. Передай ему. Передай ему, Эрвин.

— Я Бернал, сэр.

Геархарт повернулся лицом к модерати.

— Конечно, Бернал. В чем дело?

— Пришел ответный сигнал, мой принцепс. От экзекутора Крузия.

— Переключи на меня. Вот, молодец.

Появилось изображение экзекутора.

<Крузий! — прокантировал Геархарт. — Явился отпраздновать со мной победу?>

Тот, однако, выглядел мрачно.

<Милорд, я должен переслать вам данные для ознакомления. По конфиденциальному каналу. Это крайне срочно>.

<Шли>, — прокантировал Геархарт, отгоняя усталость.

<Выгружаю>.

<Загружаю>.

Данные потекли в манифольд Геархарта. Он просмотрел их с максимальной скоростью инкантации, затем выпрямился и приложил ладонь к стеклу раки.

<Когда это случилось?>

<Когда это случилось?>

<Во время битвы за Аргентум>.

<Данные подтвержденные?>

<Несколькими независимыми источниками, — прокантировал Крузий. — Мой фамулюс, Зонне видел своими глазами, с ним был адепт по имени Файст — ему можно доверять, — который смог декантировать большую часть пикт-съемки из собственных буферов памяти. Многое из того, что вы сейчас видели, было снято прямо из его глаз>.

<Где Зонне и адепт сейчас?>

<Под опекой и защитой лорда-губернатора. Алеутон крайне обеспокоен тем, к чему все приведет>.

<Ты передал ему мои заверения?>

<Конечно, милорд>.

Старые мозги Геархарта закрипели. Реакторы «Инвиктус Антагонистес» симпатически откликнулись сердитым ворчанием.

<Ох, Крузий. Откровения не давали мне покоя с самого начала. Я знал, что они приведут к крови, хотя думал, что конфликт вспыхнет на почве споров об их подлинности. Я даже представить себе не мог, что дойдет до такого. Подожди, пожалуйста>.

Геархарт гаптическим жестом отложил связь с экзекутором и открыл прямой приоритетный канал в Кузницу, воспользовавшись своим высочайшим уровнем доступа.

Появился Энхорт:

<Милорд Геархарт, позвольте мне поздравить вас с успешными действиями в Аргентуме. Кузница...>

<Закрой свой рот, засранец. Я знаю, что ты сделал. А вот что ты сделаешь сейчас. Ты отменишь положение «один», разоружишь Кузницу и сдашься вместе со своими друзьями-заговорщиками войскам губернатора>.

Энхорт не моргнул и глазом:

<Я не совсем понимаю, чем обязан подобному тону. В Кузнице кризис. Я взял руководство в свои руки и ввел кодекс белли. И жду, что вы и ваши махины безоговорочно меня поддержите>.

<Я принцепс максимус, ты, крыса. Я не подчиняюсь приказам какого-то выскочки-претендента>.

<Ты забыл свое место, Геархарт. Я — временно исполняющий обязанности адепта сеньорус Кузницы Ореста. Инвикта поклялась действовать от имени этой Кузницы. Ты будешь мне подчиняться!>

Реакторы «Инвиктус Антагонистес» зарокотали еще рассерженнее.

<Ты узурпировал место Соломана Имануала. Все это не что иное, как грязная и мелкая борьба за власть. Ты использовал войну для отвлечения внимания, сыграв на страхе и неуверенности, а потом выпустил пагубную мерзость, чтобы оказаться отважным и бескорыстным спасителем, взявшимся уберечь нас от себя самих!>

Энхорт сердито вспыхнул:

<Пагубная мерзость, о которой ты говоришь, — истинная правда. Это величайшее откровение эпохи. Тебе следовало бы радоваться, дряхлая скотина! Механикус наконец-то смогут сбросить оковы, которыми были прикованы к Терре тысячи лет!>

<Кое-кто из нас не возражает против этих оков, — ответил Геархарт. — Покажи мне служителя Механикус, который отказался бы быть прикованным к Омниссии, и я покажу тебе еретика, который заслуживает лишь вечного проклятия!>

<Данные опровергают эту старую ложь! Они подлинны! Они...>

<Кто тебе это сказал? Толемей? Подумай, не было ли у него причин тебе соврать, идиот?>

Энхорт выставил руку и отвернулся:

<Я не обязан выслушивать твою околесицу, Геархарт. Твои махины встанут на сторону Кузницы — или ты будешь смещен с поста командующего>.

<Я видел запись, ты, тупое дерьмо. Я видел запись!>

Энхорт замер и повернулся обратно к Геархарту:

<Какую запись?>

<Я видел то, что видели глаза Файста, — прокантировал Геархарт. — Вы пытались заставить его замолчать, но он сумел выбраться, и я получил возможность увидеть то, что видели его глаза>.

Энхорт покачал головой:

<Так вот в чем дело! Вот почему ты связался со мной и льешь тут на меня свою желчь! Милорд Геархарт, тебя надули. Файст — трусливый убийца, который участвовал в преступных стараниях Имануала лишить Механикус этих разоблачающих знаний. Он скажет что угодно, лишь бы разрушить наше единство. Ты видел то, что видели глаза лживого изменника>.

<Запись...>

<Геархарт, шестерни ради! Файст работал в Аналитике! Данные можно фальсифицировать!>

Геархарт усмехнулся:

<Ага, теперь ты это признаешь. Да, Энхорт, данные можно фальсифицировать. Их можно изменить, и они все равно будут выглядеть подлинными, если так нужно для достижения цели>.

Энхорт слегка заколебался.

<У тебя есть один час, — прокантировал Геархарт. — Разоружи Кузницу и сдайся губернатору Алеутону — или за тобой приду я>.

<У тебя есть один час, — прокантировал в ответ Энхорт. — Объяви, что твои махины целиком и полностью поддерживают Кузницу, и я сотру этот неприятный разговор из буферов своей памяти. Если ты этого не сделаешь, то будешь лишен и командования, и своей махины>.

<Я «Инвиктус Антагонистес», придурок. Кто сможет это сделать?>

Энхорт не ответил. Канал закрылся. Геархарт задумчиво помолчал, затем вернулся на канал с Крузием:

<Ты слышал?>

<Конечно, милорд>.

<Твои замечания?>

Крузий выглядел еще мрачнее.

<Я не думаю, что Энхорт отступит. Толемея, возможно, ведут личные интересы, но я искренне считаю, что Энхорт действует по убеждениям. Он на самом деле верит, что делает правое дело>.

<И ты не считаешь, что человек, действующий по убеждениям, может сдаться?>

<Вы бы сдались, милорд?> — поинтересовался Крузий.

>

Погруженный в раздумья на наблюдательном мостике краулера, Крузий повернулся и обнаружил, что за ним наблюдает Этта Северин.

— До этого на самом деле дошло? — спросила она.

— Возможно, — ответил он.

— Все скоро покатится в ад со свистом и плясками, — хмыкнул Готч.

— И это тоже возможно, майор, — согласился экзекутор. — Очень может быть, что вскоре мы станем свидетелями начала раскольнической войны внутри Механикус. Знаете, у нас есть поговорка. Поговорка Механикус: «Знание — сила». Из всех страшных орудий в распоряжении Механикус знание на данный момент — самое опасное. И очень часто, по-моему, мы забываем, как сильно сами можем им себе навредить.

— Лорд Геархарт не сдастся Энхорту, так ведь? — спросила Этта.

— Никогда. Да и не должен.

— Тогда могу ли я спросить: чем Энхорт подкрепит свои требования?

— У него в руках власть над Кузницей Ореста.

— Против Легио Инвикта?

Крузий замолчал.

— У него еще есть махины Темпестуса, — негромко произнес Готч.

Крузий глянул на телохранителя и кивнул:

— Махины Темпестуса обязаны принять сторону Энхорта. Само собой, они лояльны Кузнице — и все они разделяют старую веру в различие между Омниссией и Императором.

— Но Легио Темпестус был в неполном составе еще до начала войны, и потери еще сильнее истощили его силы, — начала Этта. — Наверняка...

— У Легио Темпестус выставлено девять действующих махин, — сказал Крузий.

— Против... скольких махин Инвикты?

— У Инвикты — тридцать шесть.

— Значит, вряд ли бой будет на равных.

Экзекутор-фециал посмотрел на нее. В его глазах на мгновение блеснула электрическая зелень.

— Смысл не в этом, Этта. Даже одной махины будет достаточно. Если титан выстрелит в другого титана, это станет первым выстрелом в гражданской войне между Механикус.

Этта задумчиво поджала губы.

— Как я и говорил, — произнес Готч, — все вместе — прямо в ад. С песнями и плясками.

Крузий подошел к главной станции связи.

— Анализ каналов, — велел он сервитору. — Отследить все действующие махины Темпестуса. Проанализировать обмен манифольда. Сколько машин Темпестуса находится или недавно находилось в контакте с Кузницей?

<Все девять махин Темпестуса в настоящий момент держат связь с Кузницей по закрытым каналам передачи данных, экзекутор>.

— Он уже раздает им указания, — прорычал Крузий. — Этот кусок металлолома Энхорт уже шушукается с ними. Все они, ты сказал?

<Всего, экзекутор, десять махин в настоящий момент держат связь с Кузницей по закрытым каналам передачи данных>.

— Десять? Покажи.

<Перенаправляю данные по машинам в ваш манифольд, экзекутор>.

— А! — выдохнул Крузий удрученно, инкантировав промелькнувшие перед глазами данные. — Конечно. И ты тоже.

>

В разрушенное сердце Аргентума входили заправочные и ремонтные машины. На площади Старых Магосов — некогда роскошной торговой площади, теперь катастрофически перепаханной обильным болтерным огнем, — стоял «Предок Морбиуса», сгорбленный и нетерпеливый. Технопровидцы перенастраивали излучатель щита, сбитый попаданием ракеты. На дальней стороне площади ждал «Аякс Эксцельсус», пока пара тяжелых краулеров — подвозчиков боеприпасов через стыковочный рукав перегрузит свежий боезапас в его артиллерийский погреб.

Космодесант Гвардия Виктрикс

«Доминатус Виктрикс» вошла на площадь малым ходом и двинулась к другой паре подвозчиков. Тарсес дал сигнал остальным титанам, затем поставил «Виктрикс» так, чтобы краулеры смогли добраться до люков погребов. Сидя в своем кресле, он следил за растущей скоростью поступления болтерных зарядов и ракет. Он слышал тихое пение техножреца, благословляющего и совершающего обряд очищения над боеприпасами, загружаемыми на борт.

— Он что-то тих, — заметил Анил, кивнув в сторону раки за спиной.

— Разговаривает с Кузницей, — отозвался Кальдер.

Тарсес глянул на сенсоры.

— Сидит на закрытом канале с Кузницей последние восемь минут, — сообщил Кальдер.

— Будем надеяться, что получает разъяснения, — сказал Анил, запуская быструю проверку управления.

— Разъяснения? — переспросил Тарсес.

— Об этом деле, — ответил рулевой, глядя на него. — Об откровениях.

Тарсес кивнул:

— Будем надеяться.

Пропел приемник. Кальдер ткнул пару кнопок.

— Предупреждение от «Антагонистеса», модерати, — доложил он. — Всем машинам приготовиться. Лорд Геархарт обратится к легио через десять минут.

>

Геархарт открыл общий канал:

<Всем машинам Темпестуса и Инвикты, это Геархарт. Подтвердите мою выгрузку>.

Со всех сторон полетели ответные сигналы манифольда.

<Благодарю вас, принцепсы. Во-первых, позвольте мне поаплодировать вашим успехам. Аргентум в наших руках. Битва за Орест выиграна>.

Раздался хор выразительных потоков кода от остальных машин.

<Верно, верно. Первый принцепс Борман, продолжайте движение на запад со своей ударной группой и прикончите остатки врага. Сожгите всех. Полная зачистка, как и было приказано. Не дайте ни одному куску этого машинного металлолома сбежать>.

Машины отозвались новыми потоками выразительного кода.

<Приказ понял, принцепс максимус>, — прокантировал в ответ Борман.

<Благодарю, первый принцепс, — прокантировал Геархарт. — Машины, есть еще один вопрос, который я хотел бы декантировать. Я знаю, что все вы в курсе распространенных недавно провокационных данных. Более того, я полагаю, что вы осведомлены о том факте, что в Кузнице Ореста в настоящий момент принято положение «один». Публикация данных погрузила Кузницу в кризис и вызвала трения с ульем Принципал. Ситуация требует нашего немедленного внимания. В следующие двенадцать часов все машины, не участвующие в зачистке с первым принцепсом Борманом, должны завершить патрулирование Аргентума и приготовиться к уходу со мной. Завтра на рассвете мы выходим в обратный путь к улью Принципал>.

Геархарт замолчал и стал ждать, наблюдая за аудиторий из маленьких, размытых кодом белых лиц, вззирающих на него из манифольда. Каждое лицо было принцепсом, подключенным к каналу манифольда из своей раки или командирского кресла. Ноосферные ярлыки рядом с каждым идентифицировали машину и командира.

«Интересно, кто будет первым?» — подумал Геархарт.

<Мы возвращаемся как военная сила, милорд?>

«Ага, Рапсон, „Меркуриус Беати“. Машина Темпестуса. И как я догадался, что машина Темпестуса заговорит первой?»

<Как сдерживающий элемент, принцепс Рапсон, — прокантировал Геархарт. — Как стабилизирующий элемент>.

<То есть мы вмешаемся, милорд?> — прокантировал Левин с «Аякс Эксельсус».

Старый добрый Левин, всегда так стремящийся уяснить все в точности.

<Если будет необходимо, мой чертенок>, — ответил Геархарт.

<На стороне Кузницы, лорд?> — прокантировал Терон с «Тантамаунт Страйдекс».

«Вот оно, началось. Если хоть один из Темпестуса и намерен был переступить черту, то это будет именно сейчас. Они почувствуют мое резкое недовольство, и это заставит их выяснить все начистоту».

<Что за странный вопрос, Терон? На стороне Механикус, конечно>, — откантировал Геархарт.

<Уточните, на какой стороне, лорд Инвикты>, — потребовал Леникс Дево, принцепс «Кулладор Браксас», старшей из выживших махин Темпестуса после гибели «Орестес Магнификат».

<Я не считаю, что должен что-то уточнять, принцепс, — прокантировал Геархарт. — Вы по-прежнему, я так понимаю, являетесь машиной Механикус? Так что не нужно задавать мне вопросы. Нужно идти за мной>.

<Но не против моей Кузницы, — возразил Дево. — Вы принижаете значение этих «провокационных» данных, но они являются центром орестской ортодоксальности. Должны ли машины Темпестуса понимать, что вы намерены растоптать нашу веру, потому что она отрицает новый путь!>

<Следите за своим языком, принцепс Дево, — угрюмо прокантировал в ответ Геархарт. — Мы — Механикус, все до единого. Мы повинемся одному богу. Наша вера — не бинарное построение. Мы — одно>.

<Одно, но разделенное, — не унимался Дево. — Я восхищаюсь вашей силой, лорд Геархарт, и боготворю духов ваших махин. Но поймите: если вы поведете Инвикту против Кузницы, на вашем пути встанет Темпестус>.

<Ты встанешь? Ты на самом деле встанешь на моем пути, Дево?> — прокантировал Геархарт.

Наблюдая за дискуссией из своего краулера, Крузий тихо застонал.

— Ох, осторожнее, милорд. Они не шутят.

— Балансирование на грани войны? — спросила Этта.

Крузий взглянул на нее:

— Боюсь, что так. Геархарт стоит на своем, как я и предполагал. Хотя, думаю, он недооценивает всю глубину решимости Темпестуса.

— Разве вы его не предупреждали? — спросила Этта.

— Конечно предупреждал; ты... — Крузий глубоко вздохнул. — Примите мои самые искренние извинения, мамзель Северин. Ситуация лишила меня всяческого самообладания. Да, я предупреждал его. Я советовал ему обращаться с союзными машинами лишь самыми аккуратными гаптическими касаниями. Но...

— Но? — хмыкнул Готч. Шрам кривил ему щеку и губу.

— Но лорд Геархарт — сам себе хозяин. Он прям и честен. Его знают как Красную Фурию не за сдержанность. Он...

— Так упрям, что втянет Механикус в состязания по стрельбе и нас вместе с ними? — спросила Этта.

Крузий отказался глотать наживку.

— Он сам себе хозяин, — повторил он.

«И чего я больше всего боюсь, он уже не совсем тот, каким был. Пожалуйста, милорд, только не делайте ничего необдуманного».

<Почему ты меня не слышишь? — яростно кантировал Геархарт. — Твоя обожаемая Кузница узурпирована, Дево!>

<Узурпирована правдой, Геархарт!> — откантировал в ответ Дево.

<Энхорт действовал незаконно. Он вышел за рамки своих полномочий!>

<Адепт сеньорус Энхорт обладает всеми требуемыми полномочиями!>

<Ради шестерни, Дево! — передал инфоговоркой Кругмал с «Люпус Люкс». — Милорд Геархарт только что декантировал тебе правду через канал передачи. Этот адепт Файст все видел. Каких еще доказательств тебе нужно?>

<Адепт сеньорус Энхорт лично предупредил нас об этом опасном обмане, — прокантировал Ку с машины Темпестуса «Утешение Ванквиста». — Так называемая декантация Файста — бессовестно сфабрикованная ложь!>

Геархарт рассерженно отплыл в глубь раки:

— О Деус! Крузий был прав. Они добровольно отказываются видеть правду.

Он перевел взгляд на своего модерати. Бернал и остальной экипаж мостика пристально наблюдали за ним. На лицах их была тревога.

— Включить двигательную передачу, Бернал! — приказал Геархарт.

Экипаж бросился по своим местам.

— Двигательная передача включена, мой принцепс.

<Или с нами, или против нас>.

Геархарт вперился обратно в манифольд.

<Ты только что поставил меня перед ультиматумом, Дево?> — прокантировал он.

Размытое кодом изображение лица Дево кивнуло:

<Да, Геархарт>.

<Не потрудишься повторить?>

<Я сказал: с нами или против нас, Геархарт>.

Геархарта передернуло.

<Ты вообще представляешь, что может начаться после твоего ультиматума, Дево?>

Дево неторопливо кивнул еще раз. Лицо его исказилось от напряженности момента. В его серьезности и, как мрачно заметил Геархарт, в его пылающей вере сомневаться не приходилось.

Леникс Дево взял себя в руки:

<Представляю, лорд Инвикты Геархарт. И это приводит меня в смятение. Мысль о противостоянии с тобой внушает мне ужас. Меня пугает, что мы уйдем отсюда не как друзья. В меня вселяет страх то, что Механикус могут так далеко разойтись в своей преданности>.

<Тогда почему, Леникс?>

<Потому что я люблю Кузницу и отдам за нее жизнь. Деус Омниссия! Я кантирую еще раз: с нами или против нас>.

<Понятно. Скажите мне вот что, Темпестус. Если я встану против вас, то что конкретно вы собираетесь сделать?>

<Потому что я люблю Кузницу и отдам за нее жизнь. Деус Омниссия! Я кантирую еще раз: с нами или против нас>.

<Понятно. Скажите мне вот что, Темпестус. Если я встану против вас, то что конкретно вы собираетесь сделать?>

— Нас только что взяли на прицел три махины Темпестуса, мой принцепс! — крикнул Бернал.
— Множественные сигналы ауспика. «Браксас», «Беати» и «Фантома»!

— Ах, эти brave глупцы, — буркнул Геархарт. — Модерати! Включить щиты.

— Щиты включены, мой принцепс!

— Милорд! — доложил сенсоры. — Остальные махины Темпестуса нацелили орудия на машины Инвикты. Машины Инвикты, взятые на прицел, произвели ответные захваты целей!

— Модерати! Проинформируйте все махины Инвикты, что они могут включить щиты, но они обязаны — я подчеркиваю: обязаны! — отменить все захваты целей!

— Махины проинформированы, мой принцепс! — крикнул Бернал.

«Если кто и сделает первый — запретный — выстрел, — подумал Геархарт, — то не один из моих. Если Темпестус этого хочет, то пусть покажет — насколько. Пусть испачкают руки. Я лучше сдохну, чем стану первым, кто начал кровопролитие схизмы.

Я лучше дам тьме сожрать меня.

Я лучше дам себя отключить».

— Махины Инвикты докладывают, что щиты включены! — доложил сенсоры.

— Он решил вскрыть их блеф, — прошептал Крузий.

— Да, и как — сработает? — поинтересовался майор Готч. — Я в свое время вскрыл пару блефов. Откуда, думаете, у меня такая рожа?

— Может сработать, — произнес Крузий, мрачно улыбаясь замечанию Готча. — Темпестус в высшей степени уважает лорда Геархарта. Видите? Геархарт даже приказал машинам Инвикты отменить захват целей.

Он указал на гололитический дисплей.

— Махины Инвикты просто будут стоять и ждать, пока по ним не выстрелят? — спросила Этта.

— Они включили щиты, Этта. Они могут стерпеть боль первого выстрела, даже не поморщившись.

<Экзекутор!> — позвал Лысенко, спеша к ним от главного пульта управления краулера.

<Не сейчас!>

<Магос навис Ковеник...>

<Я сказал — не сейчас, и я не шучу!>

Лысенко схватил Крузия за рукав и потащил в сторону. Экзекутор отреагировал инстинктивно, едва не вырвав руку Лысенко из сустава. Но смирил свой гнев.

<Не сейчас!>

<Вы должны это увидеть. Немедленно!> — выдал инфоговоркой Лысенко.

Не замечая безмолвной борьбы между экзекутором и капитаном краулера за спиной, Этта Северин со своим телохранителем впились глазами в дисплей.

— Крузий сказал, что все машины Инвикты отменили захват целей, — заметил Готч.

— Да, а что?

Готч показал:

— А эта не отменила.

>

<Сохранять захват цели!> — крикнул Принцхорн.

— От меня вы этого не дождетесь, — ответил Тарсес, отстегивая замки и откатывая кресло назад.

<Произвести захват машины немедленно, модерати!>

Тарсес поднялся на ноги и повернулся к раке.

— Нет, — ответил он и, сморщившись, выдернул свои штекеры.

<Сенсори!>

— Кальдер вам тоже не станет помогать. Машина Инвикты никогда не станет стрелять в другую машину Инвикты.

На иллюстрации титан Имперский Рыцарь - Легио Инвикта

<Эта машина Инвикты будет делать то, что велено, — предупредил Принцхорн. — Я думал, что мы пришли к пониманию, Тарсес. Ты уже начал мне нравиться как модерати>.

— И вы мне уже начали нравиться как принцепс, мой принцепс, — отозвался Тарсес. — Но в этом я участия принимать не стану.

<Тогда отойди в сторону, модерати. Оставь свой пост. Я могу тебя заменить>.

Тарсес услышал, как автоматы зарядания щелкнули, вставая на место. Он почувствовал зудящую песнь ауспика, подсвечивающего цель.

— Цель захвачена. «Аякс Эксцельсус», — выкрикнула Фейрика, забираясь в оставленное Тарсесом кресло и хватаясь за управление.

— Голосовая команда, Тарсес, модерати. Отменить захват! — крикнул Тарсес.

Системы ауспика запнулись и смолкли.

<Возобновить захват!> — потребовал Принцхорн.

Ауспик запустился снова.

— Отменить захват!

<Возобновить захват!>

Тарсес пробрался мимо Кальдера и проскользнул к ряду кнопок ауспика. Повернул главный выключатель. Сенсоры померкли.

Фейрика выбралась из кресла и бросилась на него, выставив когти. Тарсес отбросил ее. Анил с Кальдером отстегнули свои замки и с трудом оттащили фамулюса прочь.

— Этого не будет, мой принцепс, — сказал Тарсес в сторону раки, вытирая кровь с царапин на щеке, оставленных ногтями Фейрики.

<Я не твой принцепс, — прокантировал Принцхорн. — Тебя следовало списать за то убийство. И казнить! Ты не слугитель Механикус!>

— Я верный слугитель Механикус, — возразил Тарсес.

Он глянул на Кальдера с Анилом, которые боролись с бьющимся фамулюсом, не давая ей двинуться, неторопливо пересек помещение мостика и приложил ладонь к биометрическому замку оружейного шкафчика «Виктрикс». Дверца открылась. Тарсес достал заряженное помповое ружье для подавления бунтов на борту и передернул цевье.

Он подошел к раке. Оттуда на него яростно уставился плавающий в жидкости и освещаемый сверху Принцхорн.

— Я не знаю, сколько душ я отправил на тот свет на войне, — негромко сказал ему Тарсес. — Наверное, много. Не на войне я убил одного — из ярости и отчаяния. И буду сожалеть об этой всю оставшуюся жизнь. В любом случае совершенно очевидно, что я способен убивать и на войне, и в мирное время.

Он прижал дуло ружья к холодной поверхности амниотической раки.

— Насколько я понимаю, это война; и моя совесть чиста. Заглуши «Виктрикс» немедленно — или я застрелю тебя там, где ты плаваешь.

<Это бунт!>

— О нет, мой принцепс, — возразил Тарсес, — это долг.

>

«Давайте стреляйте, стреляйте или сдавайтесь», — мысленно подзуживал Геархарт.

<Милорд?>

<Уйди, Крузий>.

<Я все равно загружаю это вам, общедоступным каналом>.

В манифольд хлынули данные. Их увидела каждая машина. Данные были яркими, четкими и крайне неприятными.

<Крузий, — запнувшись, спросил Геархарт, — откуда это взялось?>

<С флота, милорд. Орбитальное слежение. Теперь мы можем с точностью утверждать, что грозовые фронты, обрушившиеся на этот регион Ореста, были искусственно созданы климатической вышкой, сконструированной врагом. По неизвестным причинам вышка внезапно прекратила свою работу>.

<Крузий, я не ошибаюсь? Их, похоже, штук шестьдесят, не меньше>.

<Ковеник подтвердил данные, милорд. Они подлинные, хоть это слово и слишком часто употреблялось в последнее время. Войско из шестидесяти с лишним машин Архиврага направляется на юго-юго-запад из Западной проспекции в нашу сторону полным ходом>.

<Леникс?>

<Лорд Геархарт?>

<Ты это видишь?>

<Вижу, милорд>.

<Ответь мне, принцепс Леникс, что теперь? Мы встанем плечом к плечу и встретим нашего общего врага — или ты начнешь палить по моим машинам из принципа?>

Леникс Дево не ответил.

<Я жду от тебя немедленного ответа, — прокантировал Геархарт. — И, Дево, Орест ждет его от тебя тоже>.

Тактический боекостюм «Инвиктор»

<http://tl.rulate.ru/book/30591/661156>